

История философии
33 «Размышления» Декарта 2
Доктор Артур Холмс из Уитонского колледжа

Хорошо, давайте перейдем к делу. Сегодня днем мы рассмотрим «Размышления» Декарта, главы 3 и 4, которые, как вы видите, я озаглавил «Декарт о Боге и человеческом разуме». Из второго размышления мы приходим к двум выводам.

Первое — это то, что я существую, будучи мыслящим существом, а второе, которое является следствием этого, — это то, что, будучи мыслящим существом, я обладаю всевозможными идеями, включая идею Бога. Теперь, если это так, что у нас есть эти два вывода, у нас, по сути, есть две возможные предпосылки для аргументации чего-либо еще, например, существования Бога. У нас пока нет никаких предпосылок, которые были бы гарантированы в отношении существования материального мира или упорядоченной целенаправленности природы.

пока нет возможности для космологических или телеологических аргументов в пользу существования Бога. Всё, что у него есть, — это его собственное существование как мыслящего существа и идеи, которые он мыслит. И всё же он считает, что этого достаточно.

Он начинает с рассмотрения различных типов идей, которые у нас есть. И таких типов идей три. Некоторые из них он называет врожденными, хотя, как мы увидим, они не совсем врожденные в платоновском понимании, исходя из предыдущего существования.

Скорее, они врожденные, в том смысле, что ясные и четкие идеи являются врожденными, присущими нам от природы, возникающими спонтанно. Есть и другие, которые возникают спонтанно, и это можно понять из самого термина «приход». Они приходят к нам из внешних источников.

Идеи, которые с нашей стороны являются произвольными. Они независимы от моей воли, это произвольные идеи. Это идеи, которым нас учит природа.

Он выражается иначе. А именно, в процессе опыта мы приобретаем эти идеи, по-видимому, из-за внешних, случайных причин. А есть и другие идеи, которые являются сфабрикованными, идеи, причиной которых являюсь я, и в этом случае это добровольные идеи, как, например, моя идея о жирафе-фее с крыльями бабочки, которую я составил из множества других идей.

Видите ? Итак, три вида идей, и, по сути, в этой главе о существовании Бога он будет доказывать, что идея Бога не является искусственной, которую я создаю. Она скорее произвольна. Так что она не искусственная.

Во- вторых, он собирается утверждать, что идея Бога не является просто случайной. В обычном смысле она уникальна, потому что идея Бога обладает наиболее полной объективной реальностью. Таким образом, первые две из этих трех отправных точек для аргументации существования Бога связаны с идеей Бога.

Понятно? А третье связано с его собственным существованием как мыслящего существа. Поэтому он собирается использовать оба этих вывода, которые также возникают в результате медитации. Это понятно? Хорошо.

Итак, позвольте мне сначала сосредоточиться на том, что он говорит об идее Бога. Среди моих различных идей, говорит он, идей о животных и обо всем на свете, идея Бога, кажется, выделяется определенным образом. Теперь, поскольку он собирается утверждать, что идея Бога обладает объективной реальностью, хорошо, это очень реалистичная идея, ему нужно определить, что это за идея.

Никакая расплывчатая, неопределенная идея не может обладать такой объективной реальностью. Фактически, он, кажется, отождествляет ясность и четкость. Помните тот старый критерий интуитивного понимания? Он, кажется, отождествляет ясность и четкость с объективной реальностью идеи.

Хорошо? Теперь обратите внимание, что, используя фразу «объективная реальность», он говорит о качестве идеи, а не о том, о чём эта идея, потому что в репрезентативной теории познания именно идея является непосредственным объектом мышления. Мы мыслим своими идеями и используем их для обозначения внешних вещей. Таким образом, именно идея обладает объективной реальностью.

Внешние вещи должны обладать по меньшей мере такой же степенью формальной реальности, как и идея обладает объективной реальностью, что, другими словами, означает, что причина идеи должна быть по меньшей мере такой же значительной, как и её следствие. Вы улавливаете эти параллели? Видите ли, идея — это следствие чего-то, вызванное чем-то. Идея Бога обладает высокой степенью объективной реальности, настолько ясной, настолько отчетливой, настолько выразительной.

Таким образом, причина идеи должна обладать, по меньшей мере, такой же степенью формальной реальности, то есть внешней реальности, в природе вещей. И такой способ рассуждения о том, что формальная реальность должна

быть столь же велика, как и объективная реальность, просто означает, что причина должна быть, по меньшей мере, столь же велика, как и следствие. И если вы задаетесь вопросом, как и мы вчера, откуда у него эта идея причины и следствия, его ответ прост: «Природа учит нас».

И вы найдете эту фразу в этой главе. Природа учит нас, что формальная реальность должна быть столь же велика, как и объективная реальность. Если природа учит нас этому, то идея причины и следствия — это случайная идея.

Это идея, которую мы усваиваем в процессе опыта. Идея, которая возникает в результате нашего взаимодействия с внешними вещами. Идея о том, что причина как минимум так же важна, как и следствие.

Это случайная идея. Но, если принять во внимание причинно-следственную связь, связь формальной реальности и объективной реальности, то в этом свете природы начинают вытекать определенные вещи. Теперь, если вы посмотрите на антологию на странице 38, мы продолжим ход мысли, и поскольку она может показаться немного непонятной при первом прочтении, позвольте мне выделить основные моменты.

Думаю, я перечитывал это размышление много раз, прежде чем уловил в нём хоть что-то подобное. Внизу первой колонки на странице 38 он даёт определение понятию Бога. Понятию, посредством которого я представляю себе Бога.

Владыка, вечный, бесконечный, неизменный, всезнающий, всемогущий, создатель всего сущего, находящийся вне Его Самого. Это довольно четкое представление о теистическом существе. Вечный, бесконечный, бессмертный, владыка, всезнающий, всемогущий, создатель всего сущего, находящийся вне Его Самого.

Я утверждаю, что в этом, безусловно, содержится больше объективной реальности, чем в тех идеях, в которых представлены конечные субстанции. Главное отличие заключается в концепции бесконечного существа в отношении этих атрибутов. И из естественного света, света природы, очевидно, что в действенной и полной причине должно быть столько же реальности, сколько и в следствии.

Откуда же может следствие черпать свою реальность, если не из своей причины? И так далее. Затем, в конце главы 39, он подводит итог этой непосредственной линии рассуждений, чтобы сформулировать вывод, который я должен сделать из всего этого. Он таков.

Если объективная реальность или совершенство какой-либо из моих идей таковы, что ясно убеждают меня в том, что эта же реальность не существует во мне ни формально, ни в высшей степени, и если, как следует из этого, я сам не могу быть её причиной, то это необходимое следствие, что я не одинок в мире. Тот солипсизм, о котором мы говорили в прошлый раз, тот солипсизм, что существую только я, ложен. Помимо меня, существует некое другое существо, которое является причиной этой идеи совершенного существа.

Итак, среди моих идей, помимо той, которая представляет меня самого, в отношении которой здесь не может быть никаких трудностей, мы уже выяснили, есть одна, которая представляет Бога. И он снова сосредотачивается на концепции Бога. Так что, хорошо, на данный момент он создает логический аппарат, который собирается использовать.

Понятие объективной реальности в противовес формальной реальности, причинно-следственная связь, указывающая на направление его рассуждений. В середине 40-й страницы, во второй колонке, в среднем абзаце, он переходит к идее Бога, снова определяя его под именем Бога как субстанцию, бесконечную, вечную, неизменную, независимую, всезнающую, всемогущую, которой был создан я сам и всё остальное, что существует, если таковое вообще существует. В общем, определение осталось тем же.

Но эти свойства настолько велики, превосходны, что чем внимательнее я их рассматриваю, тем меньше убеждаюсь в том, что мое представление о них обусловлено исключительно моими собственными действиями. Видите ли, он здесь говорит, что мое представление о Боге произвольно. Я не являюсь его причиной.

совершенно необходимо заключить , что Бог существует. Ибо хотя в моем сознании зародилась мысль о субстанции, в силу того , что я сам являюсь субстанцией, у меня не должно быть мысли о бесконечной субстанции, поскольку я конечное существо, если только эта мысль о бесконечной субстанции не была бы дана мне какой-либо субстанцией, в действительности бесконечной . Видите ли, причина должна быть по меньшей мере столь же велика, как и следствие.

Хорошо, и он продолжает, в первом абзаце, полностью посвященном 41-й главе, говорит об этой идее как об очень ясной и отчетливой. Начало следующего абзаца посвящено идее о существовании , в высшей степени совершенном и бесконечном. В нижней части второго столбца 41-й главы говорится, что Бог на самом деле бесконечен , так что к его совершенству ничего нельзя добавить.

Совершенен во всех отношениях. И он спрашивает, как он сам, будучи конечным существом, вообще может существовать. Как я, конечное существо, могу думать о бесконечном существе? Как это возможно, если нет Бога? Значит, чтобы я мог думать об этом, должен быть Бог, который дал мне возможность существовать и думать об этом.

Таким образом, он объединяет эти три понятия. Во-первых, идея Бога обладает наибольшей степенью объективной реальности, ясности и отчетливости. Это идея бесконечного существа.

Он подводит нас к пониманию того, что идея Бога возникает у человека произвольно. Я сам бы этого не смог вызвать. И, наконец, к самому существованию мыслящего существа .

Разум нуждается в объяснении. И поэтому его вывод вырисовывается внизу второй колонки из 43. Ну, внизу второй колонки.

Он только что исключил своих родителей как причину. Поэтому в абзаце, который заканчивается в середине второй колонки из 43, необходимо сделать вывод, что я есть и обладаю идеей абсолютного совершенства , Бога, что его существование наиболее ясно доказано. Я не вывел это, продолжает он, из чувств.

Иными словами, это не случайность. Это не чистое творение или вымысел моего воображения. Это не выдумка.

Следовательно, остается альтернативная точка зрения, что это врожденное качество, подобно тому как врожденна идея о себе. По правде говоря, неудивительно, что Бог, сотворив меня, заложил в меня эту идею, чтобы она служила, так сказать, знаком мастера, запечатленным на его работе. Не всегда этот знак должен отличаться от самой работы, но, учитывая лишь то, что Бог — мой создатель, весьма вероятно, что он каким-то образом сотворил меня по своему образу и подобию, и что я воспринимаю это подобие, в котором заключена идея Бога, той же способностью, которой я постигаю себя.

Да, постигая себя как конечное мыслящее существо, я нахожу образ бесконечного мыслящего существа. Бога. Следствие свидетельствует о причине.

Таким образом, когда я ставлю себя в объект размышления, я не только обнаруживаю, что являюсь неполным и зависимым существом, неустанно стремящимся к чему-то лучшему и большему, но и убеждаюсь, что Тот, от Кого я завишу, обладает всеми благами, к которым я стремлюсь, и, следовательно, Он есть Бог. Вся сила аргумента состоит в том, что я понимаю, что не мог бы иметь такую природу, как я есть, и при этом иметь в своем уме представление о Боге,

если бы Бог в действительности не существовал . Этот же Бог, чье представление находится в моем уме, обладающий всеми этими высокими совершенствами, о которых ум может иметь лишь поверхностное представление, но не в состоянии полностью их постичь, является всецело превосходящим всякий недостаток .

Таким образом, становится достаточно очевидным, что он не может быть обманщиком, поскольку естественный свет диктует , что всякое мошенничество и обман проистекают из какого-то недостатка. И поэтому его вывод состоит не просто в том, что Бог существует, его создатель, и, следовательно, причина идеи Бога, но в том, что Бог, который существует, является совершенным существом, которое не обманывает, и не может быть обманщиком. И в этой последней фразе он добавил еще одно утверждение, на котором будет основываться четвертое размышление.

От этого будет зависеть гипотеза, которая является частью первоначальных скептических соображений в первой медитации: возможно, Бог нас обманывает, или нас обманывает какое-то злобное существо. Так вот, если Бог — наш создатель, нам нужно быть достаточно уверенными, что Он не обманывает нас, создавая нас такими, какими Он нас создал. Но если Бог совершенно совершенен во всех отношениях, Он не стал бы обманывать.

Таким образом, наши сотворенные способности не являются обманчивыми. И ход мысли в четвертой медитации развивает эту тему, рассматривая проблему заблуждения. Что ж, хорошо, давайте на мгновение отвлечемся от аргумента в пользу существования Бога и посмотрим на него со стороны.

Полагаю, проще всего это назвать аргументом о причинно-следственной связи в пользу существования Бога. Аргумент о причинно-следственной связи. Я же сказал, что это не космологический аргумент.

Оно не исходит из космоса, физического космоса. Это не телеологический аргумент, исходящий из упорядоченного устройства космоса, как это делал Фома Аквинский. Но это всё ещё аргумент, основанный на причинно-следственной связи.

Результатом является существование разума и его представления о Боге. Идея, вытекающая из этого. Аргумент, вытекающий из этого.

Это не онтологический аргумент, который в случае с Ансельмом развивался путем анализа идеи Бога и демонстрации того, что отрицание существования Бога было бы логическим самопротиворечием. Здесь речь идет не об этом. Но Декарт в пятой «Размышлении» развивает онтологический аргумент.

Хорошо? Но пока нет. Поэтому не путайте онтологический аргумент Медитации 5 с причинно-следственным аргументом Медитации 3. Понимаете разницу? Ну, если вы спросите себя, почему он оставил онтологический аргумент до Медитации 5, почему бы не рассмотреть все сразу в Медитации 3? Ответ в том, что у него недостаточно логических посылок. Он пытается сделать это дедуктивным, систематическим способом.

Потому что для построения онтологического аргумента необходимо быть уверенным в том, что то, что человеческий разум считает логически необходимым, действительно является логически необходимым. Не причинно необходимым, а именно логически необходимым. Поэтому, если вы собираетесь рассматривать внутреннюю логику концепции Бога при построении онтологического аргумента, вы должны быть уверены в законах, управляющих человеческим разумом.

Именно это ждет его в четвертой медитации. Поэтому он не сможет заняться онтологией, пока не пройдет четвертую медитацию. Комментарий? Вопрос? Вы поняли ход мысли, или хотите вернуться к ней? Да. Хороший вопрос. Потому что метафора света и просветления, да, метафора света и просветления — это то, с чем мы сталкиваемся еще со времен Платона.

Видите ли, в христианской традиции, я думаю, это наиболее ясно начинается с Августина, где просветление — это свет божественного логоса, просвещающий человеческий разум, позволяющий увидеть rationes, эти вечные истины, мысли. Однако в средневековье это понятие логоса, просвещающего разум, кажется, развивалось в двух разных направлениях.

Одна из них, очевидно, относится к августинианской традиции, которая, как я уже упоминал, проявляется у таких людей, как Бонавентура, которые говорят о логосе, просвещающем разум, а не придерживаются аристотелевской эпистемологии. Помните? С другой стороны, хотя Фома Аквинский подхватывает августинскую доктрину логоса в терминах экземеляризма Августина, архетипических идей в разуме Бога, Аквинский не говорит о божественном логосе, просвещающем человеческий разум, а говорит о свете разума. Свете разума.

Свет, если хотите, естественного разума. Разница здесь невелика, потому что понятие просветления у Августина подразумевает не просто просвещение умов верующих, как это выражается в богословии, а, согласно первой главе Евангелия от Иоанна, логос просвещает каждого, кто приходит в мир. Другими словами, общее человеческое знание универсальных законов возможно благодаря свету, который проливает логос. в человеческом разуме.

Он говорит не просто о просвещении ума в отношении того, чему учит Священное Писание. Речь идёт о просвещении естественных способностей ума. Здесь же, у Фомы Аквинского, именно естественные способности проливают свет .

Не свет на природные способности, а природные способности проливают свет. По крайней мере, так это звучит у Фомы Аквинского, но, думаю, у Декарта это выражается совершенно иначе. Свет разума.

Естественный свет разума. Свет природы, понимаете. И именно это понятие лежит в основе Просвещения XVIII века.

Бог сказал: «Оставьте Ньютона в покое», и всё стало светом. Откуда взялся свет? Из научных рассуждений Ньютона. Так что, я думаю, это хороший вопрос.

Это проводит различие между августинской традицией и картезианской традицией. Да, да. Так что даже в глубине сомнений разум не погружается во тьму, но, о, я вижу, даже в глубине сомнений я должен существовать.

В темноте есть свет. Знаете, почему он использует визуальную метафору ясной и отчетливой идеи? Понимаете? Ну, чтобы идея была ясной и отчетливой, в уме должен быть свет.

Кажется, я, возможно, неправильно понимаю, что если наше знание о Боге зависит от нашей способности мыслить эти идеи, то, по-видимому, идея Бога субъективна и зависит от нашей способности мыслить. Ну да, но что с того? То есть, может ли кто-нибудь иметь представление о Боге, если он не думает об идеях? Вот почему у собак нет представлений о Боге. Они не думают об идеях.

Возможно, у них есть чувственные образы, но не абстрактные идеи. Является ли идея Бога просто субъективной? Да, и именно это утверждают Маркс, Фрейд и другие. Но суть в том, что идея существует в уме.

Вопрос не в том, существует ли эта идея в сознании. Это тавтология. Вопрос в том, истинна ли она, существует ли в реальности что-либо, соответствующее этой идее в сознании.

Так что это не совсем доказательство существования Бога. Это, скорее, доказательство существования Бога. Нет, нет, идея Бога — это нечто данное.

Он сказал: « У меня есть такая идея . Вопрос в том, откуда она у меня взялась?» Понимаете ? Он исключает возможность того, что это может быть вымысел его собственного воображения, а это значит, что он бы сказал «нет» Фрейду. Это не проекция моего эдипова комплекса.

Видите ? Это не моя выдумка. Он говорит, что это не случайность. По моему опыту, это не результат каких-либо других факторов.

В этом смысле это не похоже на идею какого-то физического тела, которую я видел. Нет, похоже, это должно быть врожденным. Врожденная идея настолько ясна, настолько отчетлива.

Видите ? Эта идея бесконечного существа — нечто настолько великое. Какова же причина этого? Ну, причина должна быть как минимум столь же велика, как и следствие. Это должно быть именно то существо, о котором я задумался.

Возможно, вы считаете, что этот аргумент слишком прост и в нём что-то не так. Я думаю, что так и есть. Я думаю, что так и есть.

Думаю, вы можете довольно легко указать на проблему, по крайней мере, на уровне симптомов . А именно, что, хотя у него и есть представление о бесконечном и совершенном существе, у него нет совершенного представления о бесконечном и совершенном существе. Поэтому это представление не является наилучшим из возможных.

Так что причина не обязательно должна быть такой. Видите ли, это симптом. Вы можете спросить: «Почему же он упускает этот момент?» И я думаю, дело в том, что он недостаточно понимает факторы, влияющие на развитие человеческих идей, включая идею бесконечности.

Понимаете ? А почему? Ну, я думаю, потому что существует традиция, восходящая к древности и Средневековью, согласно которой концепция бесконечности невысказана. Это то, что человеческий разум не может постичь: концепция бесконечности. И всё же здесь я вижу представление о бесконечном существе.

В современной математике, да, предпринимались попытки концептуализировать понятие бесконечности и то, как оно развивается. Простейший способ объяснить, как возникает понятие бесконечности, — это просто сказать: у вас есть представление о чем-то большом, и вы думаете, экстраполируете, экстраполируете и экстраполируете еще немного, если хотите. И так далее, до самого конца.

И в результате вы получаете концепцию бесконечности. Так что вы можете объяснить концепцию бесконечности. Нет, но я думаю, что с точки зрения его эпистемологии основная проблема заключается в том, что этот критерий, этот интуитивный критерий истины, ясности и различимости, просто не так уж и надежен.

У меня есть друг, который говорил, что единственный ответ тому, кто утверждает, что эта идея совершенно ясна и понятна, — это: «Боюсь, для меня это не так». Или же: «Ну, подождите, пока я с вами закончу». Понимаете?

Существует ясность и четкость, которые являются вопросом степени. Мы можем думать, что совершенно ясно изложили что-то в написанной нами работе или контрольной, а затем, когда возвращаемся к исходным данным, понимаем, что это не так. Это, знаете ли, иллюстрация из опыта. Думаю, в этом и проблема.

Но вы можете видеть, что он делает, и то, что я больше всего пытаюсь подчеркнуть в отношении Декарта на данном этапе, — это его метод. Ограничения этого фундаменталистского метода мы обнаруживаем по мере развития его мыслительной линии. А Дэвид? Ну, ему нужна предпосылка о достоверности человеческого разума.

Иными словами, речь идёт о надёжности человеческого разума в следовании надёжным законам логики. Да. Вот что ему нужно.

Хорошо, и тут же вы выдвигаете одно из главных возражений.